

ОСНОВАНИЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. В. Экгардт^{1,2}, ANASTASIA199727@yandex.ru

¹Главное управление МВД России по Челябинской области, г. Челябинск, Россия

²Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Аннотация. Уголовно-процессуальные гарантии правосудия обладают существенным потенциалом и определяют качество и эффективность правосудия. Однако указанный субинститут должным образом не оформлен с точки зрения законодательного урегулирования и не исследован учеными в области уголовно-процессуального права. Исследовать его можно только в условиях систематизации и выделения оснований дифференциации, позволяющих раскрыть все многообразие существующих уголовно-процессуальных гарантий правосудия. Цель: основываясь на положениях уголовно-процессуального законодательства и складывающейся практики, сформулировать наиболее точные основания классификации уголовно-процессуальных гарантий правосудия, позволяющие объемно раскрыть содержание и систему последних. В результате сформулировано несколько оснований классификации: методология воздействия на правоотношения и участников уголовного судопроизводства; содержательный критерий; субъектный состав; стадийность уголовного процесса. Проведенное исследование свидетельствует о том, что уголовное судопроизводство представляет собой комплексную систему уголовно-процессуальных гарантий (от основополагающих принципов, отраженных в Конституции РФ и УПК РФ, до конкретных норм, определяющих права, обязанности участников уголовного судопроизводства, требования к процессуальным формам, процедурам и т.д.), способствующих в том числе отправлению правосудия.

Ключевые слова: гарантии правосудия; уголовный процесс; основания классификации; виды гарантий; правосудие; принципы.

Для цитирования: Экгардт А. В. Основания дифференциации уголовно-процессуальных гарантий правосудия в Российской Федерации // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2026. Т. 26, № 2. С. 40–46. DOI: 10.14529/law260206.

Original article
DOI: 10.14529/law260206

GROUNDS FOR DIFFERENTIATION OF CRIMINAL PROCEDURAL GUARANTEES OF JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION

A. V. Ekgardt^{1,2}, ANASTASIA199727@yandex.ru

¹Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

²South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Criminal procedural guarantees of justice have significant potential and determine the quality and effectiveness of justice. However, this subinstitute has not been properly formalized from the point of view of legislative regulation and has not been studied by scientists in the field of criminal procedure law. It can be investigated only in terms of systematization and allocation of grounds for differentiation, which make it possible to reveal the full variety of existing criminal procedural guarantees of justice. Purpose: based on the provisions of criminal procedure legislation and emerging practice, to formulate the most accurate grounds for classifying criminal procedure guarantees of justice, allowing to comprehensively disclose the content and system of the latter. As a result, several classification grounds have been formulated: the methodology of influencing legal relations and participants in criminal proceedings; the content criterion; the subject matter; the stage of the criminal process.

The conducted research shows that criminal proceedings are a comprehensive system of criminal procedural guarantees (from the fundamental principles reflected in the Constitution of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure to specific norms defining the rights and obligations of participants in criminal proceedings, requirements for procedural forms, procedures, and so on), contributing, among other things, to the administration of justice.

Keywords: guarantees of justice; criminal procedure; classification grounds; types of guarantees; justice; principles.

For citation: Ekgardt A. V. Grounds for differentiation of criminal procedural guarantees of justice in the Russian Federation. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2026. Vol. 26. no. 2. pp. 40–46. (in Russ.) DOI: 10.14529/law260206.

Уголовно-процессуальные гарантии правосудия – сравнительно молодой субинститут, право на существование которого было признано только в XX веке. Ранее ни законодателем, ни представителями научного сообщества не уделялось должное внимание гарантиям правосудия в контексте уголовного процесса, поскольку ведущей являлась концепция провозглашения и обеспечения прав и интересов личности. Несмотря на то, что уголовно-процессуальные гарантии правосудия все же были выделены в качестве самостоятельного субинститута уголовно-процессуальных гарантий, до настоящего времени процессуальная природа и содержание данного феномена должным образом не исследованы. Ситуация усложняется и с позиции правового регулирования, поскольку анализ положений УПК РФ свидетельствует о том, что законодатель не оперирует формулировкой «гарантии», в том числе в контексте отправления правосудия.

Выделение оснований дифференциации уголовно-процессуальных гарантий, на наш взгляд, является необходимым шагом на пути понимания системы гарантий правосудия и пределов их действия. Более того, проведение классификации внутри рассматриваемого субинститута позволит объемно и многоаспектно рассмотреть объект настоящего исследования.

Прежде чем рассмотреть основания классификации уголовно-процессуальных гарантий правосудия, обозначим, что под последними мы понимаем процессуальные средства, посредством которых достигается справедливое и эффективное рассмотрение и разрешение в соответствующей процессуальной форме вопросов, находящихся в компетенции судов и иных субъектов уголовного судопроизводства, с принятием общеобязательного решения, обеспечиваемого мерами государственного принуждения.

Обратимся к позициям ученых-процессуалистов, уделивших внимание рассматриваемому вопросу. Фрагментарно вопросы классификации были затронуты М. И. Казариной, которая комплексно исследовала процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке. В зависимости от уголовно-процессуальной формы закрепления гарантий в уголовно-процессуальном законодательстве, а также с учетом процессуальных последствий несоблюдения (неиспользования) гарантии, исследователь выделяет три соответствующие группы.

1. *Гарантии императивного характера* – обязанность непосредственного исследования судьей доказательств; свобода оценки доказательств; обязанность выносить процессуальное решение в совещательной комнате и запрет нарушения тайны судей.

2. *Гарантии диспозитивного характера* – право судьи на особое мнение.

3. *Смешанные гарантии* – право заявления отвода судьи и обязанность заявления судьей самоотвода [1, с. 21].

Представленный подход интересен и может быть спроецирован на более широкую категорию – «уголовно-процессуальные гарантии правосудия», которая в свою очередь является общей по отношению к частной гарантии реализации принципа независимости судей.

В зависимости от уголовно-процессуальной формы закрепления, а также от последствий несоблюдения (неиспользования) уголовно-процессуальные гарантии правосудия условно делятся на следующие категории:

– *диспозитивные гарантии* – право на выражение особого мнения в установленном законом порядке; право использовать любые установленные УПК РФ способы получения

доказательств; право следователя или дознавателя направлять ход расследования, принимать соответствующие процессуальные решения, то есть пользоваться объективной свободой; право следователя или дознавателя обжаловать действия, бездействие, решения руководителя или начальника вышестоящему руководству; право ограничивать конституционные права и свободы человека, гражданина в случаях, строго предусмотренных УПК РФ; право вызывать должностных лиц и других субъектов для дачи объяснений и проведения следственных, иных процессуальных действий, как на стадии досудебного производства, так и на стадии судебного разбирательства и т.д.;

– *императивные гарантии* – обязанность непосредственно, объективно и всесторонне оценивать доказательства и собирать их с соблюдением требований, предусмотренных УПК РФ; свобода оценки доказательств органами предварительного расследования и судом; обязанность судьи выносить решение в совещательной комнате; запрет нарушения тайны и конфиденциальности сведений, полученных в ходе предварительного расследования или судебного заседания; обязанность соблюдения процессуальных сроков; публичность и открытость судебного разбирательства, за исключением случаев, предусмотренных УПК РФ; ведомственный и судебный контроль, прокурорский надзор и т.д.;

– *смешанные гарантии* – право на отвод или самоотвод судьи; право органов предварительного следствия, дознания или прокуратуры направлять запросы в рамках производства предварительного расследования и требовать на них ответ, а также право требовать от граждан, организаций, учреждений и предприятий выполнения или невыполнения определенных действий и т.д.

Представленный подход, на наш взгляд, должным образом раскрывает многообразие уголовно-процессуальных гарантий правосудия через призму методов воздействия на соответствующие правоотношения (методы принуждения или убеждения), что в свою очередь сказывается на последствиях нарушения или ненадлежащего исполнения той или иной уголовно-процессуальной гарантии правосудия. Иными словами, гарантии могут представлять собой права тех или иных участников уголовного процесса (диспозитивные гарантии), запреты или обязанности участни-

ков уголовного процесса (императивные гарантии), смешанные гарантии.

В зависимости от содержания и сущности выделим две категории уголовно-процессуальных гарантий: основные (концептуальные) и производные (специальные). К числу основных гарантий мы предлагаем относить принципы уголовного процесса, на которых основывается правосудие, в том числе те, которые не регламентированы в УПК РФ. К числу основных уголовно-процессуальных гарантий правосудия относятся: независимость, самостоятельность, несменяемость судей; тайна совещания; соблюдение сроков, установленных УПК РФ; осуществление правосудия только судом; законность при осуществлении правосудия; свобода оценки доказательств; допустимость, достоверность и достаточность доказательств; судебный и ведомственный контроль, прокурорский надзор. Данные гарантии представляют собой основы и начала, на которых строится весь отечественный уголовный процесс в целом и отправление правосудия в частности. При выделении соответствующей группы, закономерно возникает вопрос относительно соотношения основных (концептуальных) уголовно-процессуальных гарантий правосудия с принципами уголовного процесса. Однако данный вопрос является предметом другого исследования, поэтому обозначим лишь, что принципы уголовного судопроизводства соотносятся с уголовно-процессуальными гарантиями правосудия с содержательной точки зрения следующим образом: принципы представляют собой достаточно объемную, неконкретную категорию, в которую в том числе включаются и основные принципы, присущие всему уголовному процессу, и принципы, касающиеся правосудия. Принципы, на которых основывается правосудие, включаются в систему уголовно-процессуальных гарантий правосудия в виде отдельной группы – концептуальные гарантии. В свою очередь, на основе данной группы гарантий формируются в дальнейшем более конкретные, производные гарантии, выражающиеся в форме конкретных правил, требований УПК РФ, прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства. Если принципы представляют собой основу уголовного судопроизводства, то гарантии – система процессуальных средств, принципов, норм, механизмов их реализации.

Немаловажное значение имеют производные уголовно-процессуальные гарантии правосудия, которые возникают в рамках той или иной стадии уголовного судопроизводства; при реализации конкретной формы или процедуры уголовного процесса и т.д. Производные гарантии являются более конкретными и способствуют отправлению правосудия посредством реализации конкретных требований / обязанностей / прав. Например, производными уголовно-процессуальными гарантиями правосудия являются: право органа, осуществляющего предварительное расследование, либо суда вызывать лиц, которые могут обладать сведениями, имеющими значение для дела, а также направлять запросы и требовать их исполнения от органов государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и т.д. Более предметно производные уголовно-процессуальные гарантии правосудия будут нами исследованы в рамках дальнейшей классификации.

Л. В. Сатдинов, рассматривая гарантии объективности предварительного расследования, условно поделил их на процессуальные и непроцессуальные. Процессуальные гарантии, по мнению исследователя, являются структурным элементом системы уголовно-процессуальных гарантий, которые в зависимости от субъектов уголовного судопроизводства делятся на:

1) гарантии прав субъектов юстиции, осуществляющих предварительное расследование преступлений (дознатель, следователь и т.д.);

2) гарантии прав участников процесса, не являющихся субъектами юстиции (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и т.д.) [2, с. 26].

В свою очередь непроцессуальные гарантии объективности предварительного расследования представлены Л. В. Сатдиновым в виде следующих групп гарантий:

1) гарантии организационного характера;

2) гарантии, обеспечивающие профессиональные стандарты деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование;

3) гарантии, которые обеспечивают создание условий для качественной и своевременной профессиональной подготовки или переподготовки кадров;

4) гарантии безопасности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование [2, с. 14].

Рассматривая подход, сформулированный Л. В. Сатдиновым, считаем, что перенять его на объект настоящего исследования можно не в полном объеме, поскольку речь идет исключительно о процессуальных гарантиях правосудия в уголовном процессе. Следовательно, в рамках данной статьи мы игнорируем организационно-распорядительные, управленческие и иные административные стороны отправления правосудия в уголовном судопроизводстве. Вместе с тем интересной нам видится идея Л. В. Сатдинова относительно деления процессуальных гарантий на соответствующие категории в зависимости от субъекта.

Классифицируя уголовно-процессуальные гарантии по субъектному составу, отметим, что отправление правосудия не ограничивается осуществлением предварительного расследования, поскольку правосудие понимается нами намного шире. Это системное образование, включающее в себя соответствующие правоотношения, идеи, нормы, понятия и взгляды, выраженные в процессуальных формах деятельности субъектов уголовного судопроизводства на всех стадиях его реализации с момента принятия сообщения или заявления о преступлении до момента исполнения судебного решения. С учетом сказанного в зависимости от субъекта уголовно-процессуальные гарантии правосудия классифицируются на:

1) гарантии, принадлежащие органам предварительного расследования, – в данную группу гарантий включаются: объективность, полнота и всесторонность предварительного расследования; допустимость доказательств; законность и обоснованность прекращения уголовных дел органами дознания и предварительного следствия; гарантии обеспечения достижения истины по делу (вытекающие из властных полномочий органов юстиции), в том числе обязательность исполнения запросов, направленных органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, обязанность третьих лиц являться по вызову указанных органов, другие властные полномочия, установленные нормами УПК РФ, и т.д.;

2) гарантии, принадлежащие суду, – в данную категорию следует включить такие гарантии, как независимость судей; право судьи на особое мнение; тайна совещания су-

лей; право судьи на заявление самоотвода; оценка доказательств по субъективному (внутреннему) убеждению, а также непосредственно, исключая возможность посредничества в процессе оценки доказательств; правила подсудности; самостоятельность судей, в том числе их не связанность с мнением органов предварительного расследования; право судьи свободно излагать свое мнение; судебный контроль и т.д.;

3) гарантии, принадлежащие присяжным заседателям, – в данную категорию следует отнести такие гарантии, как независимость и неприкосновенность; беспристрастность присяжных заседателей; тайность совещания; ответственность лиц, препятствующих осуществлению присяжными заседателями своих обязанностей; система социальных и материальных гарантий.

Через приведенную классификацию наиболее объемно раскрывается система уголовно-процессуальных гарантий правосудия, поскольку именно в этом подходе наглядно раскрывается вариативность гарантий. Более того, деление гарантий в зависимости от субъекта свидетельствует о том, что они (гарантии правосудия) пронизывают весь уголовный процесс, не ограничиваясь лишь деятельностью суда. Данный аспект вновь отсылает к расширенному толкованию категории «правосудие».

Продолжая тенденцию рассмотрения уголовно-процессуальных гарантий правосудия на основе расширенного толкования категории «правосудия», выделим еще одно основание дифференциации – стадия уголовного процесса, в рамках которой возникают и реализуются соответствующие гарантии. В зависимости от стадии уголовного процесса все гарантии правосудия условно поделены нами на две большие группы: уголовно-процессуальные гарантии досудебного и уголовно-процессуальные гарантии судебного производства.

Уголовно-процессуальные гарантии досудебного производства в свою очередь условно делятся на гарантии, присущие стадии возбуждения уголовного дела, и гарантии, реализующиеся в ходе предварительного расследования.

В стадии возбуждения уголовного дела особое значение приобретают уголовно-процессуальные гарантии участников уголовного процесса. Однако нельзя умалять значи-

мость уголовно-процессуальных гарантий правосудия на данной стадии уголовного процесса, поскольку от эффективности их реализации зависит прежде всего качество самого процесса, который берет начало именно с момента возбуждения уголовного дела. На данной стадии уголовно-процессуальные гарантии правосудия в большей степени носят императивный характер. Помимо уголовно-процессуальных гарантий императивного характера, законодатель предусмотрел на данной стадии реализацию и диспозитивных гарантий.

В стадии предварительного расследования существует система уголовно-процессуальных гарантий, от реализации которых зависят эффективность и качество уголовного процесса в целом, поскольку стадия предварительного расследования представляет собой ядро досудебного производства, от эффективности и качества реализации которого зависят законность, обоснованность, справедливость приговора суда, а также достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Значимость данного вида уголовно-процессуальных гарантий обусловливается тем, что они направлены на формирование необходимых условий для защиты частных (интересов участников уголовного процесса) и публичных (интересы уголовного преследования) интересов.

Уголовно-процессуальные гарантии судебного производства – гарантии, которые реализуются в рамках производства в суде первой инстанции, особого порядка судебного разбирательства, производства в суде с участием присяжных заседателей, производства в суде апелляционной инстанции; исполнения приговора, пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц. В данной группе также можно выделить основные (характерные для всех стадий судебного производства) и производные (характерные для конкретных стадий судебного производства) гарантии.

Производными гарантиями в стадии производства в суде первой инстанции являются: обязанность судьи принять по поступившему уголовному делу одно из предусмотренных п. 1 ст. 227 УПК РФ решений; в случае, если с уголовным делом поступило постановление о сохранении в тайне данных о личности участ-

ника уголовного судопроизводства, судья обязан принять меры, исключающие возможность ознакомления с данным постановлением других участников уголовного судопроизводства; определение круга обстоятельств, который должен выяснить суд в отношении каждого из обвиняемых (п. 1 ст. 228 УПК РФ), и т.д.

В особом порядке судебного разбирательства также существуют дополнительные уголовно-процессуальные гарантии правосудия: право суда постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке при соблюдении условий, предусмотренных ч. 2 ст. 314 УПК РФ; соблюдение требований УПК РФ относительно особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и т.д.

В суде с участием присяжных заседателей появляются новые уголовно-процессуальные гарантии, касающиеся присяжных заседателей, обозначенные нами выше.

Производство в суде апелляционной инстанции характеризуется существованием в большей степени тех же производных уголовно-процессуальных гарантий, что при производстве в суде первой инстанции. Вместе с тем особенности производства в суде апелляционной инстанции обусловили существование таких специальных уголовно-процессуальных гарантий, как обязанность суда известить о принесенных апелляционной жалобе, представлении лиц, указанных в ст. 389.1 УПК РФ (ч. 1 ст. 389.7 УПК РФ); обязанность суда по истечении срока обжалования направить уголовное дело с апелляционной жалобой, представлением или возражением в суд апелляционной инстанции, а также обязанность суда сообщить об этом сторонам (ч. 2 ст. 389.8 УПК РФ).

В ходе исполнения вынесенного приговора возникают и осуществляются уголовно-процессуальные гарантии, регламентированные ст. 390, 391, 392, ч. 1 ст. 393, ст. 394 УПК РФ и т.д.

Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, представляет собой не менее значимую стадию судебного производства, значение которой заключается в предоставлении участникам уголовного судопроизводства возможности разрешить возникшие у них вопросы, спорные ситуации, которые остались

неразрешенными (перечень таких вопросов закрытый, законодатель фиксирует его в ст. 397 УПК РФ). Данный вид производства предполагает реализацию соответствующих уголовно-процессуальных гарантий правосудия, предусмотренных ст. 396, ч. 1, 2 ст. 399 УПК РФ и т.д.

Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда условно делится на производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции, возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (раздел XV УПК РФ). В этих стадиях реализуются уголовно-процессуальные гарантии правосудия, предусмотренные ст. 401.7, 401.10, 401.11, 401.12 УПК РФ и т.д. Аналогичным образом уголовно-процессуальные гарантии правосудия проявляются в производстве в суде надзорной инстанции (гл. 48.1 УПК РФ) и при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ).

Процедурные особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц направлены на обеспечение эффективного судопроизводства, так как ординарный порядок в отношении данных лиц может создавать условия для неоправданного ограничения / нарушения прав последних. Например, общие правила производства в случае, когда уголовное дело возбуждено в отношении несовершеннолетнего, могут создать неблагоприятные условия как для личности, так и для правосудия. Учитывая это, законодатель предусмотрел специальные правила производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (гл. 50 УПК РФ). Особый порядок производства также действует в отношении Уполномоченного по правам человека в РФ, прокурора, Президента РФ, судьи Конституционного Суда РФ и других лиц, предусмотренных ст. 447 УПК РФ. Уголовно-процессуальные гарантии в данном случае представляют собой обязательные к соблюдению требования (своего рода правила), установленные соответствующими главами УПК РФ с учетом особенностей правового статуса субъектов уголовного процесса, а также вытекающие из них права и обязанности суда, обусловленные особым порядком судебного производства.

Таким образом, проблема выделения оснований дифференциации уголовно-процессуальных гарантий правосудия характеризуется научно-теоретической значимостью и требует глубокого осмысления. Предпринимая попытку выделить соответствующие основания, мы пришли к выводу, что все они в той или иной степени взаимосвязаны, и в некоторых случаях деление по одному основанию (например, в зависимости от стадии уголовного процесса) включает в себя другие внутрисистемные деления по иным основаниям (напри-

мер, в зависимости от метода воздействия). Выделим ключевые основания, по которым можно объемно представить систему уголовно-процессуальных гарантий правосудия: в зависимости от метода воздействия (диспозитивные и императивные); в зависимости от содержания и сущности (основные и производные); в зависимости от субъекта (носителя) (гарантии органов предварительного расследования; суда; присяжных заседателей); в зависимости от стадии (гарантии досудебного и судебного производства).

Список источников

1. Казарина М. И. Процессуальные гарантии реализации принципа независимости судей при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции в общем порядке: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2020. 29 с.
2. Сатдинов Л. В. Уголовно-процессуальные гарантии объективности предварительного исследования: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 35 с.

References

1. Kazarina M. I. *Protsessual'nye garantii realizatsii printsipa nezavisimosti sudey pri rassmotrenii ugovolnykh del v sude pervoy instantsii v obshchem poryadke: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Procedural guarantees for the implementation of the principle of judicial independence in the consideration of criminal cases in the court of first instance in a general manner. Author's abstract]. Tomsk, 2020, 29 p.
2. Satdinov L. V. *Ugolovno-protsessual'nye garantii ob"ektivnosti predvaritel'nogo issledovaniya: avtoreferat dis. ... kand. yurid. nauk* [Criminal procedural guarantees of the objectivity of preliminary research. Author's abstract]. Moscow, 2021, 35 p.

Информация об авторе

Экгардт Анастасия Владимировна, референт управления делопроизводства и режима Главного управления МВД России по Челябинской области, соискатель кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Information about the author

Anastasia V. Ecgardt, Assistant at the Department of Internal Affairs and Regime of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk Region, Candidate for the Department of Criminal Procedure, Criminology and Forensic Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

*Поступила в редакцию 11 декабря 2025 г.
Received December 11, 2025.*